

О росте вероятности использования каналов незаконной миграции в Российскую Федерацию членами международных террористических организаций вследствие смены правящего режима в Афганистане

В. А. Коляда

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

На основе краткого ретроспективного анализа спрогнозирован рост миграционных потоков из Афганистана и использование соседних государств членами международных террористических организаций (МТО). На основании прогноза аргументирована важность выявления иностранных граждан, которые могут предпринять попытки проникнуть на территорию России, в том числе с нарушением установленных правил. На основе анализа действующей нормативно-правовой базы, регламентирующей порядок пересечения границы, и условий проверки иностранных граждан, пересекающих границу, представлен вариант выявления случаев использования миграционных потоков членами МТО с целью въезда в РФ.

Ключевые слова: *международные террористические организации, движение «Талибан», каналы незаконной миграции.*

В соответствии с положениями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹ деятельность членов международных террористических и экстремистских организаций является одной из угроз Российской Федерации в сфере государственной и общественной безопасности.

В современных условиях терроризм, как сложное социально-политическое явление, отличается высоким уровнем организованности, налаженными устойчивыми каналами финансирования, новейшим техническим оснащением. В свои ряды руководители международных террористических организаций привлекают не только религиозных и идейных фанатиков, отчаявшихся безработных и психологически неуравновешенных лиц, но и профессионально подготовленных квалифицированных специалистов.

Не секрет, что в современном мире основными регионами исхода террористов являются Сирийская Арабская Республика (САР, Сирия) и Исламская Республика Афганистан (ИРА, Афганистан). В последнее время при сравнительно небольших затратах, террористы достигли целей, имеющих масштабный характер, наносят огромный моральный и материальный ущерб мировой цивилизации.

В результате антитеррористических операций сирийских правительственных сил при поддержке

Вооруженных сил Российской Федерации и при участии других коалиционных сил окончательно подорваны планы главарей МТО по созданию псевдохалифата на захваченных территориях Ближнего Востока.

Отказавшись от стратегии захвата и удержания территории вооруженным путем, главари МТО сделали ставку на расширение географии своего присутствия в ранее «благополучных» в антитеррористическом отношении государствах. Зафиксированы случаи перемещения боевиков под видом беженцев с семьями и трудовых мигрантов в страны исхода — Европу, Северную Африку и Юго-Восточную Азию, часть которых направляются в северные провинции Афганистана, в связи с чем возрастает угроза их вооруженного вторжения в отдельные государства Центрально-Азиатского региона [1].

Отметим, что подавление террористической активности на Ближнем Востоке спровоцировало руководителей МТО перенести вектор своей активности в афгано-пакистанскую зону и отдельные государства ЦАР путем дестабилизации их внутривнутриполитической и экономической обстановки, наращивания террористического потенциала в целях дальнейшей переброски эмиссаров МТО в РФ.

С начала 2021 по октябрь 2021 г. в мире совершено 315 (в 2020 г. — 181) резонансных террористических актов в 38 (30) странах; их жертвами стали по меньшей мере 2780 (2082) чел.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». П. 44 (<http://www.consultant.ru/>).

Наибольшая террористическая активность отмечалась в Афганистане (*по разным данным, от 110 до 125 терактов*), Сирии (33), Сомали (25), Нигерии (20), Конго (19), Мали (16), Ираке (12) и Пакистане (8).

В большинстве случаев ответственность за совершение террористических актов брали на себя руководители МТО «ИГИЛ» (60 терактов в Сирии, Афганистане, Ираке, Нигерии, Буркина-Фасо, Мозамбике, Нигере, Мали, Египте, Конго, Сомали, Индонезии, Пакистане и Саудовской Аравии), движение «Талибан» (53 теракта на территории ИРА), «Альянс демократических сил» (16 терактов в Конго), «Аш-Шабаб» (15 терактов в Сомали и Кении) и «Боко Харам» (9 терактов в Нигерии, Нигере и Камеруне) [2].

С учетом развития представленных и иных международных процессов на текущем временном этапе проведем краткий ретроспективный анализ обстановки в Исламской Республике Афганистан в сфере развития терроризма.

Наиболее многочисленной МТО, действующей на территории ИРА, является движение «Талибан» (ДТ). Оно официально зарегистрировано в 1994 г. (по некоторым данным, начало зарождаться в конце 1980-х гг. среди учащихся медресе на территории Пакистана). В ходе гражданской войны радикальному исламскому военизированному ДТ удалось занять Кабул 27 сентября 1996 г. и провозгласить исламское государство (эмират), построенное на основе законов шариата.

Российская Федерация, как наследница Союза Советских Социалистических Республик, имевшего ранее общую границу с Афганистаном, последовательно выступала за дипломатическое решение внутриафганских проблем и не признала объявленного талибами в октябре 1997 г. «Исламского Эмирата Афганистан» (ИЭА)¹, при этом поддерживая сохранение независимости, целостности и суверенитета Афганистана. Более того, Россия неофициально взаимодействовала с правительством ДТ до 2001 г., несмотря на то что в январе 2000 г. талибы заявили о «признании независимости Чечни» и открыли «дипмиссии» масхадовцев в городах Кабуле и Кандагаре. В ходе указанных перегово-

ров Россия представляла в том числе интересы других государств, объединившихся в августе 1997 г. в «Группу 6+2» (участники: Китай, Пакистан, Иран, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, а также Россия и Америка) по поручению Генерального секретаря ООН, а также Совета Безопасности ООН (СБ ООН).

19 апреля 2001 г. Россия официально присоединилась к выполнению резолюции СБ ООН № 1333 от 19 декабря 2000 г., которая предусматривает применение более жестких ограничительных мер в отношении ДТ.

Следующая резолюция Совета Безопасности ООН — № 1386 — была принята в декабре 2001 г. Она предписывала «создание на период шесть месяцев Международных сил содействия безопасности для оказания помощи афганскому Временному органу в обеспечении безопасности в Кабуле и прилегающих к нему районах с тем, чтобы афганский Временный орган, а также персонал ООН могли действовать в условиях безопасности». А в 2003 г. Верховный Суд Российской Федерации отнес движение «Талибан» к числу запрещенных в России организаций².

В 2003 г. под руководством НАТО на территории ИРА были объединены военные формирования 50 государств (28 стран НАТО и 22 стран — партнеров альянса). Численность этой коалиции колебалась и достигала 130 тыс. чел. при значительном преобладании американского контингента, составлявшего в разные годы от 1/2 до 3/4 состава Международных сил содействия безопасности (МССБ). После США и Великобритании наибольшие контингенты предоставили Германия и Италия.

На протяжении всего периода пребывания в Афганистане МССБ обучали афганские подразделения правительственных сил борьбе с терроризмом и боевиками ДТ, поставляли военную технику, оружие и боеприпасы.

Определенность позиции НАТО по сокращению вооруженного контингента в ИРА появилась весной 2014 г. после анонсированного президентом США Бараком Обамой плана на одной из пресс-конференций в Белом доме. Он сообщил,

¹ ИЭА был признан только тремя государствами — Пакистаном, Саудовской Аравией и Объединенными Арабскими Эмиратами. При этом в экспертной среде существует мнение о причастности к созданию «Талибана» США и ряда западных стран.

² Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими (<http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-imaterialy.html>).

что к 2015 г. на территории ИРА останутся только 9,8 тыс. американских военнослужащих, а к концу 2016 г. их станет вдвое меньше. Контингент, который оставляли США в Афганистане, был нацелен главным образом на подготовку военных кадров и предотвращение экстренных ситуаций [3].

31 августа 2021 г. глава ЦКВ США на брифинге в Пентагоне официально заявил, что все американские военные покинули Афганистан. А через неделю — 7 сентября 2021 г. — захватившие 90% Афганистана и столицу Кабул талибы объявили новый состав правительства.

После вооруженной борьбы из подполья с правящим режимом и с «иностранными оккупантами» в Афганистане руководство МТО движение «Талибан», воспользовавшись поддержкой граничащего с Афганистаном Пакистана, начало наращивать влияние в стране. В пакистанских и афганских учебных центрах усилилось обучение боевиков и террористов-смертников, была отработана схема поставки взрывчатых веществ, вооружения и боеприпасов через пакистано-афганскую границу в районе «зоны племен» на юго-востоке Афганистана, которая с давних времен является спорной территорией между Афганистаном и Пакистаном. Были созданы центры информационного противоборства и подготовлены программы обучения террористов работе по формированию общественного мнения.

Одним из основных тезисов, предлагаемых местным жителям, была необходимость борьбы с коррумпированной властью Афганистана, которая за почти двадцатилетний период правления не улучшила уровень жизни граждан, освоив миллионы долларов, поставляемых иностранными коллегами. Был сделан акцент на продажу полезных ископаемых и поэтапное ухудшение качества жизни в стране.

Указанные тезисы доводились с использованием различных информационных площадок: на сходах и сборах с местными жителями — в кишлаках; на собраниях со старейшинами и главами административно-территориальных единиц; в средствах массовой информации (телевидение, радио, газеты) и на интернет-ресурсах (в мессенджерах Twitter, FaceBook). Также раздавались агитационные листовки и наносились изображения с призывами смены власти на стены домов. Перед нападением на подразделения правительственных сил военнослужащим предлага-

лось без боя сдать оружие и, получив денежное вознаграждение, убыть домой.

Стоит отметить, что идея борьбы с коррумпированной властью не один раз апробирована в ходе «цветных революций» и иных протестных мероприятий оппозиционными движениями в различных странах: Грузии, Киргизии, Иране, Ираке, Сирии, Венесуэле, Бразилии, России и др. Ярким примером несостоятельности «борьбы с коррупцией» оппозиционными движениями является Украина, где после очередной «цветной революции» в 2014 г. произошел государственный переворот. В результате получившие власть оппозиционные силы в течение восьми лет не только не смогли улучшить уровень жизни населения и победить коррупцию, но и значительно ухудшили качество жизни граждан, получив большое количество кредитов от иностранных государств в обмен на государственные территории и предприятия.

Анализ текущей обстановки в регионе и в мире позволяет предположить, что подобный сценарий ожидает и новое афганское правительство, состоящее из руководителей движения «Талибан», преимущественно представленных пуштунским этносом. В частности, таджики, численность которых, по разным оценкам, на территории Афганистана составляет от 30 до 40% населения, представлены в первом составе правительства на двух постах. Более того, возросла перспектива возникновения гуманитарной катастрофы в связи с изменениями системы производства, разграбления полезных ископаемых, расформирования органов государственной власти и обеспечения безопасности в стране, а также бегства и уничтожения части населения (преимущественно ранее оказывавших помощь МССБ).

Указанные обстоятельства говорят об ухудшении обстановки в регионе и обострении проблемы поиска лучших условий жизни жителями Афганистана на территории других стран. Из Афганистана налажены устойчивые миграционные каналы в соседние Таджикистан и Иран (преимущественно официально через границу в пунктах пропуска). Однако по примеру «сирийского кризиса» можно спрогнозировать и наращивание масштабов изготовления поддельных документов и виз указанных стран — для беженцев.

В этом контексте примечательны участвовавшие визиты дипломатов стран Евросоюза в граничащие

с Афганистаном государства после объявления руководством ДТ нового состава правительства и деловые контакты с его членами [4]. По некоторым данным, в ходе указанных встреч могли обсуждаться вопросы недопущения массовых миграционных процессов. Европейские политики предпринимают попытки предотвращения миграционной катастрофы, спровоцированной «сирийским кризисом».

Вместе с тем в случае повторения сирийской ситуации с беженцами, после того как они пересекут государства ЦАР, одной из первых примет поток мигрантов Российская Федерация. Как показала практика Евросоюза, статус беженцев используют и террористы, которые после пересечения границы оседают в принявших их государствах, создают боевые и вербовочные ячейки и «консервируют» их, приступают к налаживанию связей в новых странах и распространению идеологии терроризма.

Результаты анализа нормативно-правовой базы Российской Федерации позволили сделать вывод о достаточно хорошо разработанной системе противодействия международному терроризму и экстремизму в России [5; 6].

Вместе с тем необходимо признать, что для построения надежного заслона на пути миграции боевиков актуально постоянное совершенствование правовых механизмов, направленных на выявление и учет лиц, потенциально причастных к террористической и экстремистской деятельности из числа мигрантов. Указанные формы контроля и поиска необходимо осуществлять в комплексе с реализацией мер по противодействию незаконной миграции.

В соответствии с действующим законодательством граждане ряда стран, среди которых — Республика Таджикистан, Республика Казахстан, Киргизская Республика, имеют право пересекать государственную границу Российской Федерации по действительным документам, удостоверяющим личность, в безвизовом режиме¹. Вместе с тем российским законодательством не предусмотрена обязательная процедура дактилоскопирования иностранных граждан при пересечении ими государственной границы Российской Федерации.

¹ Соглашение между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Киргизской Республики, Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о взаимных безвизовых поездках граждан от 30.11.2000, с изм. и доп. от 24.03.2005.

Обязательной дактилоскопической регистрации в соответствии со ст. 33 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» подлежат только две категории иностранцев: незаконно находящиеся на территории РФ и подлежащие приему (передаче) в соответствии с международным договором о реадмиссии.

На основании вышесказанного и принимая во внимание, что иностранные граждане используют поддельные и подложные документы, удостоверяющие личность, а также документы, полученные на измененные установочные данные в странах исхода, с целью пересечения государственной границы в пунктах пропуска без риска быть непропущенными в случае выявления их причастности к противоправной деятельности с использованием имеющихся баз данных, представляется целесообразным расширить перечень объектов обязательной дактилоскопической регистрации. После проведения дактилоскопирования все полученные сведения необходимо помещать в централизованный банк данных.

В частности, одной из организационно-правовых мер представляется корректировка положений Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации». Предлагается дополнить ст. 9 «Обязательная государственная дактилоскопическая регистрация» пунктом «л.1», изложив в нем положение о непропуске на территорию РФ иностранных граждан, пересекающих государственную границу Российской Федерации по безвизовым правилам въезда-выезда, в соответствии с нормами Соглашения между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Киргизской Республики, Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о взаимных безвизовых поездках граждан от 30.11.2000 в случае выявления в ходе пограничного контроля признаков использования ими поддельных, подложных документов либо документов, удостоверяющих личность, с измененными установочными данными.

В случае организации контроля иностранных граждан, въезжающих в Российскую Федерацию, в пунктах пропуска через государственную границу с использованием процедуры дактилоскопирования (при необходимости дополнительной проверки

подозрительных лиц) повысится результативность выявления лиц, возможно причастных к террористической и экстремистской деятельности. Также возрастет эффективность работы сотрудников пунктов пропуска российских пограничных органов по выявлению лиц, причастных к незаконной миг-

рации и к другим преступлениям в случае интегрирования базы дактилоскопических данных с подсистемами баз данных российского сегмента Интерпола и баз данных других правоохранительных органов Российской Федерации.

Список литературы

1. Болдырев, С. В. Совершенствование правового регулирования деятельности пограничных органов Федеральной службы безопасности по недопущению проникновения в Российскую Федерацию членов международных террористических и экстремистских организаций с территории стран Центрально-Азиатского региона [Электронный ресурс] / С. В. Болдырев // Военное право. — 2021. — № 2 (66). URL: <http://www.voennoepravo.ru>.
2. Рейтинг стран по уровню терроризма [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.Nonews.co/directory/lists/countries/terrorism>.
3. Аналитический доклад «Россия и Афганский вопрос». — М.: Центр изучения соврем. Афганистана, 2018.
4. Итоги недели [Электронный ресурс]. — 2021. 19 сент. — URL: http://www.youtu.be/fT_7y0iYXXM.
5. Керимов, А. Д. Об общегосударственном комплексе мер по противодействию проникновению на территорию РФ участников МТО и вовлечению российских граждан в террористическую деятельность за рубежом / А. Д. Керимов, Е. В. Халипова, В. В. Красинский // Российский журнал правовых исследований. — 2016. — № 2 (7). — С. 178–186.
6. Курсанова, А. С. Организованные формы терроризма: новое в УК РФ и необходимость учета этих новелл в оперативно-розыскной деятельности / А. С. Курсанова, Ю. Н. Туганов // Оперативник (сыщик). — 2015. — № 4 (45). — С. 23–25.

Дата поступления: 20.10.2021

Дата принятия к опубликованию: 25.10.2021

Сведения об авторе

Коляда Василий Анатольевич — кандидат юридических наук, преподаватель кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. Artyom8artyomov@gmail.com

Библиографическое описание: Коляда, В. А. О росте вероятности использования каналов незаконной миграции в Российскую Федерацию членами международных террористических организаций вследствие смены правящего режима в Афганистане / В. А. Коляда // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2021. — Т. 6, вып. 3. — С. 56–61. — DOI: 10.47475/2618-8236-2021-16309.

On the Growing Probability of the Use of Illegal Migration Channels to the Russian Federation by Members of International Terrorist Organizations due to the Change of the Ruling Regime in Afghanistan

V. A. Kolyada

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. Artyom8artyomov@gmail.com

Based on a brief retrospective analysis, the article forecasts the growth of migration flows from Afghanistan and the use of neighboring states by members of international terrorist organizations. Based on the forecast, the importance of identifying foreign nationals who may attempt to enter the territory of Russia, including in violation of established rules, is argued. On the basis of the analysis of the current legal framework regulating the procedure of border crossing and conditions of control of foreign citizens crossing the border – the variant of revealing of cases of use of migration flows by members of international terrorist organizations with the purpose of entering the Russian Federation is presented.

Keywords: *international terrorist organizations, Taliban movement, channels of illegal migration.*

References

1. Boldyrev S. V. Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniia deiatel'nosti pogranichny'kh organov Federal'noy sluzhby bezopasnosti po nedopushcheniiu proniknoveniia v Rossiyskuiu Federatciiu chlenov mezhdunarodnykh terroristicheskikh i ekstremistskikh organizatsiy s territorii stran Central'no-Aziatskogo regiona [Improvement of legal regulation of the activity of border authorities of the Federal Security Service to prevent penetration into the Russian Federation of members of international terrorist and extremist organizations from the territory of the Central Asian region]. *Voennoe pravo* [Military Law], 2021, no. 2 (66). Available at: <http://www.voennoepravo.ru> (In Russ.).
2. *Rei'ting stran po urovniu terrorizma* [Rating of countries by the level of terrorism]. Available at: <http://www.Nonews.co/directory/lists/countries/terrorism> (In Russ.).
3. *Analiticheskiiy doclad "Rossiia i Afganskiy vopros"* [Analytical report "Russia and the Afghan Question"]. Moscow, 2018. (In Russ.).
4. *Itogi nedeli* [Itogi nedeli], 2021, September 19. Available at: http://www.youtu.be/ft_7y0iYXXM. (In Russ.).
5. Kerimov A. D., Khalipova E. V., Krasinskiy V. V. Ob obshchegosudarstvennom komplekse mer po protivodei'stviiu proniknoveniiu na territoriiu RF uchastneykov MTO i vovlecheniiu rossiyskikh grazhdan v terroristicheskuiu deiatel'nost' za rubezhom [On the nationwide complex of measures to counter the penetration into the territory of the Russian Federation of ITO participants and the involvement of Russian citizens in terrorist activities abroad]. *Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy* [Russian Journal of Legal Studies], 2016, no. 2 (7), pp. 178–186. (In Russ.).
6. Kursanova A. S., Tuganov Y. N. Organizovannyye formy terrorizma: novoe v UK RF i neobhodimost' ucheta etikh novell v operativno-rozysknoy deiatel'nosti [Organized forms of terrorism: new in the Criminal Code of the RF and the need to take into account these innovations in operational-search activity]. *Operativnik (syshchik)* [Detective (undercover man)], 2015, no. 4 (45), pp. 23–25. (In Russ.).